

Квартира под литерой «А» оказалась огромной — больше двухсот квадратных метров. Четыре жилые комнаты, просторная гостиная, три санузла и широкий балкон. Так что новоиспечённому жильцу, пусть пока и в облике котёнка, без труда выделили отдельную спальню.

Госпожа Призрак, Лянь Жун, давно была помолвлена, а у господина Сы временно работала экономкой. Она ждала своего часа — верного знака, чтобы наконец отправиться на перерождение.

— На перерождение? — переспросил крошечный комоч шерсти, утопая в подушках огромной кровати.

— Ну да. Я ведь сейчас призрак, а не человек, — Лянь Жун ласково почесала котёнка за ушком. — Не могу же я оставаться с женихом в таком виде. От меня исходит слишком много мёртвой энергии инь, рядом со мной он долго не протянет.

— Но если ты переродишься, тебе придётся расти с пелёнок? Твой мужчина к тому времени уже состарится, — на мордочке Сяо Ми отразилось искреннее сочувствие.

— Это пустяки, — улыбнулась Лянь Жун, вспомнив, что перед ней совсем ещё несмышлёныш, только-только пробудивший свои силы. — Мы с женихом занимаемся духовными практиками. И заклинатели, и демоны живут очень долго — век с лишним для нас не предел. К тому же, в отличие от обычных людей, которые начинают увядать уже после тридцати, мы при должном уходе сохраняем молодость лет до девяноста.

— Ничего себе! — Сяо Ми изумлённо округлил глаза.

— Вот именно! Так что я спокойно перерожусь и снова начну с ним встречаться. Идеальный план! — довольно зажмурилась Лянь Жун.

— И в чём же твой шанс? — полюбопытствовал малыш.

— Понятия не имею, — вздохнула девушка-призрак. — Учитель моего жениха — невероятный прорицатель, его предсказания всегда сбываются. Он сказал, что моя судьба связана с господином Сы, поэтому мне нужно побыть у него на побегушках. А вот что именно должно случиться и сколько ждать — тайна за семью печатями.

— Ого, настоящие предсказания! Вот это чудеса! — Сяо Ми в предвкушении потёр лапки.

— Ещё какие, — улыбнулась Лянь Жун. — Ладно, заболтались мы. Тебе пора спать, завтра ведь в школу.

При упоминании школы Сяо Ми мгновенно сдулся и уныло повесил уши.

— Не бойся, — Лянь Жун снова погладила его по голове. — Там учатся такие же пушистые малыши, они очень дружелюбные. Вы обязательно поладите.

На самом деле Сяо Ми не так уж и противился. Мягкие поглаживания Лянь Жун быстро успокоили его, и он, сладко потянувшись, залез под тёплое одеяло, погружаясь в дрему.

Заботливая Лянь Жун, опасаясь, что после первого дня пробуждения сил малышу будут сниться кошмары, взбила перину, настроила кондиционер на приятную прохладу и оставила гореть мягкий ночник.

Но Сяо Ми никогда не отличался тонкой душевной организацией. Если уж в первую ночь после превращения он умудрился безмятежно подряхнуть на коврик у собственной двери, то в мягкой постели под кондиционером и вовсе заснул без задних ног. Пушистый комок проспал до самого утра, ни разу не пошевелившись.

Едва рассвело, котёнок проснулся ровно посередине огромного ложа. Он упёрся передними лапками в простыню, смешно отклячил куцый зад, сладко потянулся и вильнул коротким хвостиком. Тщательно вылизав лапу, он почесал за ухом, уставился на свои розовые подушечки, и на его мордочке появилась весьма лукавая ухмылка.

Летом солнце встаёт рано, но плотные шторы в спальне Даньтай Сы надёжно защищали покой хозяина от навязчивых лучей. В комнате царила приятная прохлада, одеяло было мягким, и мужчина спал глубоким, безмятежным сном.

Дверь спальни бесшумно приоткрылась. Чувствительный сон хозяина дома ничто не потревожило. Из темноты донеслось едва слышное шуршание. Шорох медленно приближался к кровати, пока край матраса едва заметно не просел под весом запрыгнувшего на него крошечного гостя.

Сяо Ми был настолько крошечным, что Даньтай Сы даже не шевельнулся. Да и вряд ли великому демону могло прийти в голову, что этот наглый комок шерсти, едва переночевав в чужом доме, осмелится без спроса залезть к нему в постель.

Котёнок, пыхтя, перебрался через складки одеяла, подобрался к самой подушке и замер, разглядывая спящего.

Даньтай Сы был чертовски хорош собой — с этим спорить не стал бы даже завистливый Чжань Юй. Большинство демонов в человеческом обличье славились красотой, но этот мужчина стоял на недостижимой высоте. Мужественные, резкие черты лица, волевой подбородок... Даже сейчас, во сне, от него исходила тяжёлая, подавляющая аура власти.

Однако Сяо Ми, который отродясь не страдал избытком скромности, а теперь ещё и обзавёлся поддержкой Тао Ци, напрочь забыл о вчерашних угрозах.

Некоторое время котёнок просто самозабвенно пялился на спящего красавца. Заметив, как дрогнули густые ресницы Даньтай Сы, собираясь разомкнуться, Сяо Ми беззвучно захихикал. Он подался вперёд и с размаху припечатал розовую лапку прямо к безупречному лбу мужчины.

— Брат Сы! Подъём! Пора вести меня в школу!

«Говорят же, что по утрам он сонный, беззлобный и его проще простого обвести вокруг пальца!»

Получай утренний будильник от мохнатого чудовища! Не ждал?

В Агентстве по делам демонов Даньтай Сы вышагивал по коридору с лицом мрачнее грозовой тучи. На его плече унылой тряпочкой висел провинившийся котёнок. Встречные сотрудники сначала лишались дара речи, заведя «шерстяного» на неприкосновенном плече босса, а затем в ужасе вжимались в стены, натываясь на его ледяной взгляд. Лишь когда тяжёлые шаги Даньтай Сы затихали вдали, коридоры взрывались шёпотом.

— Что стряслось? С утра пораньше — и такой разнос? У господина Сы лицо чернее ночи!

— Понятия не имею. Странно всё это. Он же обычно по утрам тихий и покладистый. Я как раз собирался попросить у него прибавку к бюджету...

— Может, дело в этом мелком недоразумении на его плече?

Демоны переглянулись и дружно, сокрушённо вздохнули.

А они-то надеялись, что этот пушистик избавит босса от его патологической ненависти к шерсти. Увы, чудо не произошло.

— Да я, блядь, скоро весь хвост до плечи оборву, лишь бы ему на глаза не попадаться, а этот сухарь всё так же воротит нос от приличных зверей... — тоскливо пробормотал один из демонов, приоткрыв пушистый хвост и поглаживая его.

— Твою мать, спрячь немедленно! — зашипели на него коллеги, испуганно оглядываясь.

Тем временем Даньтай Сы, зайдя в кабинет, брезгливо перехватил обмякшего котёнка за шкуру и бесцеремонно всучил стоявшему там молодому человеку.

— Вбей в его пустую башку наши законы, — ледяным тоном процедил Даньтай Сы. — И объясни наконец, что такое уважение к старшим!

Фан Лян, бессменный наставник юного поколения демонов, удивлённо приподнял бровь, глядя на разъярённого босса. Котёнок в его руках воинственно топорщил усы, явно вознамерившись вцепиться обидчику в палец, но Фан Лян успокаивающе погладил его по спине и мягко кивнул:

— Хорошо, я займусь им.

Как только за разгневанным хозяином кабинета захлопнулась дверь, учитель поднял котёнка до уровня глаз. На его лице играла мягкая улыбка.

— И что же ты натворил, чудо пушистее? Довести господина Сы до белого каления — это, надо признать, особый талант.

Сяо Ми познакомился с Фан Ляном ещё вчера. В отличие от резкой, подавляющей красоты Даньтай Сы, учитель казался сошедшим с древнего свитка благородным мужем — утончённым, мягким и безупречно воспитанным. «Ещё один писанный красавец!» — мысленно восхитился котёнок.

— Да ничего особенного я не сделал, — уши Сяо Ми смущённо прижались к голове, а лапка неловко коснулась носа. — Просто разбудил его утром. По-дружески.

— И? — Фан Лян заговорщически подмигнул.

— И получил деревянной линейкой по заднице, — уныло буркнул котёнок, превратившись в несчастный комочек с прижатыми ушами. — Больно, между прочим!

Фан Лян не сдержался и тихо рассмеялся. Покачав головой, он поудобнее перехватил притихшего озорника и направился к выходу из кабинета.

Классы для юных демонов располагались на пятом этаже здания Агентства. Стоило учителю войти в аудиторию с новым подопечным на ладонях, как все взгляды тут же скрестились на них.

— Учитель! Это ещё кто у вас в руках?! Вы всё-таки завели себе другого любимчика! — раздался звонкий девчоночий голосок. Раздался картинный плач, и к ним огненным вихрем метнулся рыжий комок, целясь прямо в Сяо Ми.

Сяо Ми опешил. И вовсе не от страха — просто нападавшая явно была девочкой, а джентльменские повадки не позволяли ему распускать когти против слабого пола, пусть даже в шкуре зверя. Котёнок застыл столбиком.

Фан Лян лишь снисходительно улыбнулся. Одним плавным движением он отвёл Сяо Ми назад, а второй рукой ловко перехватил летящий снаряд поперёк пушистого брюшка.

— А у нас теперь так принято встречать новичков, староста Ху?

Сяо Ми с любопытством уставился на пленницу. В пальцах учителя смешно сучила лапками упитанная, лоснящаяся огненно-рыжая лисичка.

— Предатель! Изменник! — пискнул лисий комочек, и в её круглых чёрных глазах заблестели совершенно искренние крокодильи слёзы.

Фан Лян лишился дара речи.

Сяо Ми тоже онемел от такой драмы.

Учитель лишь покачал головой, не зная, смеяться ему или плакать. А Сяо Ми, вытянувшись на ладони Фан Ляна, попытался дотянуться мягкой лапой до обиженной рыжей мордочки:

— Эй, полегче! Никакой я ему не любимчик! Моё сердце давно занято другим!

Лисичка мгновенно перестала всхлипывать и подозрительно прищурилась:

— Правда? Не врёшь?

— Зуб даю! — торжественно закивал котёнок. — Учитель вообще не в моём вкусе. Мне нравятся суровые, сильные и brutальные мужики!

Фан Лян, чьё хрупкое мужское эго только что безжалостно растоптали:

—...

Ху Иху внимательно изучила собеседника взглядом и, решив, что конкуренции не предвидится, величественно протянула ему короткую пухлую лапку.

— Ладно. Меня зовут Ху Иху!

— Э-э... — Сяо Ми озадаченно могнул. — Прости, подруга, но у тебя что, каша во рту? Ху-и-ху?

— Её действительно так зовут, это не дефект речи, — раздался тихий, робкий голосок откуда-то сбоку.

Сяо Ми заозирался. Классная комната оказалась совсем небольшой: проектор под потолком, несколько парт да стулья. Помимо учителя и двух пушистых комков, здесь находились ещё двое учеников.

Подавал голос симпатичный пухленький мальчик. Ростом он был примерно с человеческую форму Сяо Ми, но заметно круглее. Обаятельный толстяк с мягкими розовыми щёчками так и манил к себе прикоснуться. В его чистых глазах светилось дружелюбие, а на щеках при улыбке проступали очаровательные ямочки.

— Привет, я У Юэ. Дедушка вчера весь вечер только о тебе и рассказывал! — паренёк застенчиво улыбнулся.

— А-а, так ты внук дедушки У! Значит, ты маленькая черепашка? — догадался Сяо Ми.

У Юэ согласно кивнул:

— Можешь звать меня просто Сяо Юэ. А тебя зовут Сяо Ми, я знаю. А вон тот угрюмый тип — Хай Цзэ. — Пухлый палец указал в сторону окна.

У окна стоял настоящий красавец.

Сяо Ми подумал, что с тех пор, как перед ним приоткрылась завеса тайны мира демонов, его буквально преследовали невероятно привлекательные лица. Сначала Даньтай Сы, затем Фан Лян, даже этот пухляш У Юэ обещал вырасти в писаного красавца... Но юноша у окна превосходил все ожидания.

Он был чуть повыше Сяо Ми, пусть и не дотягивал до исполинского роста Даньтай Сы. Идеальные пропорции: широкие плечи, узкая талия, длинные стройные ноги — классический мужской силуэт. Шелковистые чёрные волосы обрамляли бледное, благородное лицо, а глубокие синие глаза в лучах утреннего солнца казались драгоценными сапфирами. Он словно излучал мягкое свечение.

Но стоило Сяо Ми уставиться на этого безупречного юношу, как на утончённом лице новоиспечённого красавца отразился неподдельный ужас.

В следующую секунду у парня подкосились колени, и он рухнул на пол. Ноги его мгновенно слились воедино, превратившись в переливчатый сапфировый рыбий хвост, который принялся со свистом колотить по линолеуму. Старые доски пола жалобно хрустнули, и по ним побежала глубокая трещина.

— Какого чёрта здесь делает кошка?! Терпеть не могу кошек! — яростно закричал парень, едва не задыхаясь от возмущения.

Сяо Ми: «.....»

У Юэ: «.....»

Котёнок покосился на расколотый пол, сглотнул и потихоньку спрятался поглубже в тёплые ладони учителя.

«Слушай, приятель, ты бы остыл маленечко. Посмотри на мои крошечные лапки, а потом на свой бронированный хвост. Мы в разных весовых категориях!»

«Даже если ты трижды рыба, я подавлюсь, если попытаюсь тебя схавать!»

Сяо Ми уныло перевёл взгляд с брыкающейся в воздухе лисички на втянувшего голову в плечи У Юэ, а затем на бьющегося в истерике мерфолка. На душе у него заскребли кошки.

«И в какой сумасшедший дом меня привели учиться?..»

<http://bllate.org/book/18158/1747891>